

Жизнь Семена Давидовича Кирлиан

Е. Г. Коробова

Директор музея Кирлиан

Семен Кирлиан родился 20 февраля 1898 года в Екатеринодаре (в настоящее время – Краснодар) в многодетной семье, где было девять детей. Его отец, **Давид Михайлович Кирлиан** (1855-1925), служил в Екатеринодаре приказчиком, имел собственную лавку. Его мать, **Ева Адамовна**, урожденная Назарова (1865-1948) родом из Ростове-на-Дону, заботилась о большой семье и о воспитании детей. Ее родной брат, Яков Адамович Назаров (1871-1931) был известным кубанским скрипачем, учителем музыки и композитором. И неудивительно, что в семье Кирлиан царил своеобразный «культ музыки»: все дети обладали прекрасным слухом, играли на инструментах и мечтали об артистической карьере...

Старший брат **Михаил** блестяще окончил Петербургскую консерваторию по классу скрипки, затем 30 лет проработал педагогом в Краснодарском музыкальном училище, воспитал ряд талантливых музыкантов, в том числе скрипача, дирижера Всесоюзного симфонического оркестра радио и телевидения Юрия Васильевича Силантьева. Сестра **Мариам** стала певицей, **Анна** – виолончелисткой. Жизнь сложилась и у **Тиграна**, **Владимира**, **Сусанны**, **Маргариты** Кирлиан.

Семен тоже обладал абсолютной музыкальной памятью и слухом. Кроме интереса к музыке, занимался фотографией, увлекался электромеханикой. Он был пятым ребенком в семье и вынужден был рано пойти работать.

В личном листке С.Д. Кирлиан по учету кадров в графе образование указано: *самообразование*, а в графе название учебного заведения: *Школа общества приказчиков г. Екатеринодар, ул. Красная, год: 1905-1908.*

С 1910 года он начал работать учеником в музыкальном магазине братьев Сарантиди, откуда ушел на учебу в Екатеринодарское музыкальное училище, где с января 1916 года начал заниматься у преподавателя В.И. Сокольниковой по классу рояля. Однако учебу прервала первая мировая война: в феврале 1917 года С.Д. Кирлиан был мобилизован в царскую армию и направлен в Тифлис в Кавказский запасной артиллерийский дивизион, в котором был зачислен номерным в 4-ю горную батарею 6-й кавказской стрелковой артиллерийской бригады, но уже в декабре был демобилизован по состоянию здоровья.

С апреля 1918 года по сентябрь 1919 года С.Д. Кирлиан трудится на ледоделательном заводе И.Д. Ярового электромонтером и водопроводчиком. С освобождением Екатеринодара Красной Армией в 1920 году, Семен Давидович стал работать в книгоиздательстве «Буревестник» в должности светотехника, в свободное время он обслуживал другие учреждения, поэтому имел регистрационное удостоверение на право работать на дому после служебного времени. К выполняемой работе Семен Давидович относился творчески, Так как после тяжелых испытаний войной и революционными событиями, хозяйство в стране было разрушено, восстановление сопровождалось трудностями, часто приходилось вносить изменения в конструкцию оборудования, заменять недостающие материалы, имеющимися в наличии.

В 1923 году в жизни Семена Кирлиана произошло знаменательное событие. Он женился на красивой девушке Валентине Лотоцкой, дочери священника, которая стала верным другом, помощником во всех делах мужа и соавтором многих его изобретений.

С 1925 по 1940 гг. С.Д. Кирлиан работал электриком на различных промышленных предприятиях.

В конце 30-х годов Семен Давидович обслуживал физиотерапевтический кабинет городской больницы, где впервые возникла идея фотографирования и воздействия токов высокой частоты на живые и неживые объекты. Так было положено начало основного дела его жизни - создание метода газоразрядной визуализации или кирлианографии.

Первые заявки на предполагаемые изобретения были поданы в 1936 году С.Д. Кирлианом в управление по изобретательству при Совете Труда и Обороне на аппаратуру для термической обработки пищевых продуктов в консервной промышленности.

К 1939 году завершается, начатая еще в 20-х годах, работа по созданию искусственных алмазов из сахара. Суть открытия С. Д. Кирлиана состояла в следующем - он помещал сахар-песок (тогда очень дорогостоящий продукт) в, так называемую «бомбу», - стальную круглую форму толщиной в 10 сантиметров, с полостью внутри и отверстием, куда ввинчивалась втулка, имевшая ленточную резьбу. Таким образом, достигалась полная герметизация. Затем он разогревал это устройство в глубокой яме до взрыва «бомбы». Под действием очень сильного давления образовывались алмазы. Самые крупные (5-6 зерен) были величиной с конопляное семя, самые крохотные – с маковое зернышко. Искусственные алмазы сверкали, как натуральные, отличались большой прочностью и прекрасно резали стекло. Семен Давидович собрал тогда полный спичечный коробок изготовленных им чудесных кристаллов.

Надо отметить, что первое серьезное изобретение Семена Давидовича Кирлиана – способ получения искусственных алмазов из обычного сахара – ничего, кроме неприятностей и огорчений ему не принесло. Обрадованный успехом эксперимента, он написал о своем достижении самому И.В. Сталину, и вскоре в доме изобретателя появились сотрудники НКВД. Алмазы были изъяты, отобраны все записи и расчеты. За это изобретение в условиях массовых репрессий, Семен Давидович едва не лишился свободы и жизни. Заявка на это изобретение, конечно же, оформлена не была, как не было публикаций по этой работе.

Дальнейшую судьбу «алмазов Кирлиана» в 60-е годы пытался выяснить Т.Е. Савкин, один из продолжателей его дела. Во время одной из бесед, Семен Давидович рассказал Тимофею Егоровичу о печальной истории своего первого изобретения «Способ производства искусственных алмазов», о разработанной технологии получения кристаллов углерода, которая была передана им в институт кристаллографии. Однажды, будучи в Киеве, Т.Е. Савкин позвонил в один из институтов, занимающихся вопросами изготовления искусственных алмазов. Там ему подтвердили, что технология их изготовления, применяемая в институте, аналогична Кирлиановской. Это известие подвигло Семена Давидовича написать в комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР следующего содержания: «Предоставляя при сем нижеперечисленные документы, прошу выдать мне авторское свидетельство на изобретение под названием: «Способ получения алмазов из сахара». Заявляю, что я являюсь действительным автором изобретения». Однако на эту просьбу ответа не последовало.

В довоенные годы С.Д. Кирлиан создал специальную электрическую печь, где плавился цинк для отливки типографского шрифта и клише, которую передал в городскую типографию; изобрел сильный магнит для очистки зерна, и этим изобретением с благодарностью пользовались краснодарские мукомолы, было еще много и других рацпредложений.

В августе 1941 года Семен Давидович снова был призван в армию и направлен в зенитное училище, но в ноябре того же года демобилизован по состоянию здоровья с диагнозом – «туберкулез легких, открытая форма».

В это же время, Семен Давидович разрабатывает электроэкран, используемый в душевых для обработки и обеззараживания людей, пораженных отравляющими газами в годы Великой Отечественной войны.

После освобождения Краснодара от оккупации, Семен Давидович возобновляет сотрудничество с организациями, в которых работал ранее, активно участвует в восстановлении машинного оборудования на заводах, аппаратов и приборов в лечебных и научно-исследовательских учреждениях. Тогда же, он изобретает электромагнитный пистолет для извлечения осколков, причинявших страдания многим фронтовикам.

Однако, самым основным изобретением, прославившее супругов Кирлиан на весь мир, стало открытие способа фотографирования объектов живой и неживой природы с использованием токов высокой частоты, которое было зарегистрировано Госкомитетом по делам открытий и изобретений в 1949 году, спустя 10 лет с начала исследований. Все последующие годы супруги Кирлиан продолжали трудиться над совершенствованием методики кирлианографии. В дальнейшем ими было получено 21 авторское свидетельство за разработку способов применения их открытия в различных областях науки и практики.

В феврале 1958 года Семен Давидович Кирлиан достиг пенсионного возраста. Однако, по-прежнему, ремонтировал все, что могло иметь отношение к электричеству. Многим краснодарцам была хорошо известна «Электрическая мастерская Кирлиана» по улице Свердлова (ныне Карасунской), где можно было быстро, добротнo и за бесценок отремонтировать с годовой гарантией любой электронагревательный прибор. Мастер на все руки – так называли Семена Давидовича.

В.А. Павлов - фотограф-исследователь и историк из Краснодара вспоминал, что в мастерской над кроватью Семена Давидовича висело обращение к посетителям, написанное крупными печатными буквами:

«Если хочешь быть со мной в хороших отношениях, выполняй следующее:

1. Не разговаривай со мной, если видишь, что я занят.
2. Кончил дело – уходи.
3. Никогда не садись на мою кровать».

Семен Давидович дорожил временем, был человеком сосредоточенным, вечно занятым срочными делами и творческими мыслями, но, при этом, не лишенным чувства юмора.

С.Д. Кирлиан был очень интересным, увлекающимся собеседником, умеющим аргументировать и доказывать парадоксальность или нетривиальность своих взглядов, отношений к установившимся фундаментальным проблемам науки. Причем, - что очень ценно! – он не навязывал свои взгляды, понимания, а предлагал диалог, обсуждение, научно-философский спор. Для него каждый человек был как бы новый мир, в который ему

хотелось заглянуть и познать. Поэтому такой живой интерес к каждому собеседнику очень располагал к нему, и каждый посетитель невольно испытывал к нему уважение. С ним было интересно всем и взрослым и детям, можно было поговорить на все темы, потому что у него были свои представления о жизни.

Ольга Евдокимовна Криворотова в своем интервью вспоминала: «Семен Давидович был доброты необыкновенной. Когда мы были у него в 1978 году, он ходил в магазин и покупал очень много продуктов. Когда я спросила, зачем столько, он сказал: «Я так наголодался, что теперь хочу обязательно накормить тех, кто придет». Семен Давидович всегда улыбался, всем был рад и готов был передать другим все, что знал».

В 1970 году Президиум Верховного Совета СССР наградил С.Д. Кирлиана юбилейной медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. 1 февраля 1974 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Семену Давидовичу Кирлиану было присвоено звание заслуженного изобретателя Республики, а затем решением Крайисполкома назначена персональная пенсия.

В 1974 году Семена Давидовича приглашают работать в лабораторию биофизики Краснодарского НИИ сельского хозяйства им П.П. Лукьяненко. В стенах института размещалась лаборатория биофизики, которой руководил Б.Н. Китлаев. В это время в лаборатории занимались диагностикой пшеницы различными физическими методами, включая и применения методики Кирлиан. Семен Давидович был принят на должность младшего научного сотрудника в эту лабораторию с символической зарплатой: ведь высшего образования и ученых званий он не имел.

О встрече американской делегации с С.Д. Кирлианом рассказывал сотрудник краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства Ю.Ф. Янчковский:

«Однажды в коридоре института я увидел делегацию иностранцев и среди них маленького худенького старичка с седыми волосами. Потом мне сказали, что это С.Д. Кирлиан. С приездом делегации и произошла эта история, о которой в подробностях несколько позже мне поведал Тимофей Семенович Дубаносов – бывший директор КНИИСХа.

Делегация приехала из Соединенных Штатов. В ее составе были известные деятели наук, зарубежная и местная пресса. Естественно, таким высоким гостям были продемонстрированы достижения Советской сельхознауки и самого института.

После непродолжительной беседы к Тимофею Семеновичу иностранцы обратились с просьбой познакомить их с Кирлианом. Эта просьба вызвала некоторое удивление и недоумение.

- А кто это такой? – последовал вопрос.

Делегаты с не меньшим удивлением объяснили, что этот человек разработал новый способ фотографирования объектов живой и неживой природы, включая и человека, который в Америке называли «высокочастотной» или «кирлиан-фотографией» и по их сведениям ее автор должен жить в Краснодаре и работать в настоящем институте.

Через некоторое время Т.С. Дубаносов указав рукой вниз, произнес:

- Это там... внизу. Старичок, которого мы недавно приняли на работу?

- У Вас там внизу, - последовал ответ, - а у нас его именем назван институт...

... Встреча С.Д. Кирлиана с американцами состоялась, но, как потом рассказывал Тимофей Семенович, ему было очень неудобно перед делегацией и тем, из-за кого произошел этот казус...».

Вскоре после этих событий С. Д. Кирлиану была предложена работа в Краснодарском отделении Всесоюзного научно-исследовательском институте источников тока. Семен Давидович становился начальником лаборатории, где под его руководством будут вестись дальнейшие работы по исследованию и применению «эффекта Кирлиан».

Когда заболел Семен Давидович, вспоминали Ольга Евдокимовна Криворотова, в то время директор института Ю.В. Скоков, сказал: «Я выпишу вам любую знаменитость из Москвы», на что С.Д. Кирлиан ответил: «Мне только Алексей Еремеевич Криворотов поможет». Самолетом доставили супругов Криворотовых в Краснодар, предоставив квартиру и работу в институте. Они-то и лечили Семена Давидовича, что на определенное время поддержало его здоровье.

28 февраля 1978 года в краснодарском доме Политпросвещения состоялась Первая Всесоюзная научная конференция по «эффекту Кирлиан», приуроченная к восьмидесятилетию со дня рождения изобретателя. Оглядываясь назад, на долгие годы экспериментальной работы, Кирлиан вспоминал: «У нас было несколько чудесных дней, дней открытий... Мне самому осталось немного времени. Все сейчас зависит от других».

1 августа 1978 года Семена Давидовича не стало, вследствие произошедшего обширного инфаркта. Сообщения и некрологи о его смерти были опубликованы в советской и иностранной печати. Американский физики доктор Уоррен Г. Куртц, преклоняясь перед научным подвигом русских ученых, писал: «В течение почти 40 лет Кирлиан и его жена работали в домашней лаборатории, закладывали основы высоковольтной фотографии... Планомерные исследования, сделанные ими с бесконечным терпением и изобретательностью, привлекли внимание всего мира...».